

УДК 201.55,123.351,400.711

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2020 г. В. Л. Беляев*

*Национальный исследовательский Московский строительный государственный университет (НИУ МГСУ),
Ярославское шоссе, 26, Москва, 129337 Россия*

**e-mail: belyaevvl@mgsu.ru*

Поступила в редакцию 15.10.2019 г.

После доработки 15.11.2019 г.

Принята к публикации 28.11.2019 г.

Рассматриваются недостатки в сфере правовой регламентации и стандартизации, касающейся выполнения инженерных изысканий на стадиях территориального планирования и планировки территории. Цель исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, — поиск путей совершенствования государственного регулирования в указанных направлениях деятельности. Для оценки текущей ситуации выполнен анализ эффективности основных нормативных правовых актов, документов по стандартизации, а также обзор ряда литературных источников. По итогам аналитического этапа и с учетом стратегических направлений в сфере пространственного развития предложен ряд мер по исправлению положения дел (внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты, документы по стандартизации и др.). Реализация предложений должна содействовать повышению уровней безопасности территориального развития и комфортности наших городов.

Ключевые слова: *устойчивое территориальное развитие, градостроительное проектирование, правовое регулирование, документы по стандартизации*

DOI: 10.31857/S0869780920020022

Ситуация в сфере инженерных изысканий (далее — ИИ) все чаще оценивается как кризисная, причем не только специалистами, но и, например, ответственными представителями законодательной власти¹. Попытка анализа и разработки мер по ее исправлению осуществляется Минстроем России при участии Национального объединения изыскателей и проектировщиков (НОПРИЗ) в рамках подготовки проекта отраслевой стратегии (далее — проект Стратегии²). Основная причина проблемы на наш взгляд связана с недостаточной эффективностью государственного регулирования

в сфере выполнения ИИ. Причем в наибольшей степени она проявляется именно на “предпроектном” этапе “градостроительного проектирования” (этапе подготовки документов территориального планирования (далее — ДТП) и документации по планировке территории (далее — ДПТ)), за который уполномоченные органы государственной власти отвечают как суверены, а в большинстве случаев и как хозяйствующие субъекты. Здесь уместно отметить, что бытующий термин “предпроектные стадии” не вполне корректен, как минимум не соответствует Градостроительному кодексу РФ.

Такое положение дел связано с отсутствием концептуального (политического) консенсуса и четкого долгосрочного целеполагания, с недостаточным уровнем научного обеспечения систем правового и нормативного технического регулирования (стандартизации), что подтверждено в ходе проведения исследований, результаты которых отражены в настоящей статье.

Актуальность обозначенной темы не вызывает сомнений в контексте современных стратегиче-

¹ Доклад С.М. Миронова на 10-й Общероссийской конференции “Перспективы развития инженерных изысканий в строительстве в Российской Федерации” http://special.spravedlivo.ru/5_66060.html.

² Проект Стратегии развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года (версия 05-08-2019), http://nostroy.ru/news_files/2019/08/15/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%95%D0%9A%D0%A2%20%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%98-2030%20v.%2005.08.2019.pdf

ских задач повышения устойчивости городского развития³ [2].

ИЗУЧЕННОСТЬ ВОПРОСА, МЕТОДОЛОГИЯ

С учетом специфики предмета исследования рассмотрены основные нормативные правовые акты (далее – НПА) и нормативные технические документы (далее – НТД), своды правил (СП) по выполнению ИИ и проектированию. Проанализированы результаты ряда предметных исследований (В.И. Осипов, В.Т. Трофимов, Л.Г. Кушнир, Г.Л. Кофф, С.В. Козловский, В.Н. Экзарьян, Т.А. Ларина, М.И. Богданов, А.В. Антипов, И.В. Дудлер, М.А. Солодухин и др.). Практически все они касались отдельных вопросов выполнения ИИ. Целостные системные современные публикации по рассматриваемому аспекту госрегулирования, к сожалению, автору неизвестны⁴.

В ходе исследования осуществлялся сбор, систематизация, анализ и мониторинг информации по НПА и НТД, оценка их эффективности (единства терминологии, полноты, непротиворечивости и достаточности параметризации требований, соответствия законодательству, ориентации на инновации и лучшие мировые практики), анализ негативных тенденций правовой регламентации и стандартизации выполнения ИИ. Рассмотрены и некоторые проекты ключевых документов. Применены элементы онтологического подхода.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВА УСТРАНЕНИЯ ДЕФЕКТОВ СТРАТЕГИРОВАНИЯ, ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИИ

Согласно п. 15 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ⁵ инженерные изыскания являются универсальным способом получения сведений о природно-техногенных условиях, призванных обеспечить принятие безопасных и рациональных проектно-планировочных решений, специальным “сквозным” видом градостроительной деятельности, осуществляемой начиная с этапа градпроектирования. Именно на этом этапе, а также на этапе градостроительного зонирования максимально реализуется участие органов “публичной” власти и проявляется несовершенство регулирования в части выполнения ИИ. Эта проблематика рассмотрена ниже в контексте основ-

ных срезов государственного управления: политика—организационный аспект управления—правовая регламентация—стандартизация. Отметим, что при подготовке правил землепользования и застройки выполнение ИИ пока не предусмотрено, но это уже сейчас становится темой научных дискуссий и исследований.

Отраслевое госуправление сегодня должно осуществляться на основе соответствующих документов *стратегического планирования*⁶. Применительно к сфере градостроительной деятельности они отсутствуют. Более того сложно ожидать их появления в силу межотраслевого (может быть в определенной степени даже “надотраслевого”) характера такой деятельности в части, касающейся градпроектирования и, прежде всего, территориального планирования. Проект Стратегии (см. сноску 2) по формату, напротив, носит чисто отраслевой характер. Однако, несмотря на то, что речь по титулу документа идет о перспективе развития строительной отрасли, в проект включен раздел, связанный с градпроектированием, что с позиций “технологической” целостности выглядит оправданным. В то же время в данном разделе отсутствуют предложения, касающиеся решения крайне актуальных (о чем свидетельствуют масштабные экономические, экологические и социальные ущербы, связанные с затоплением урбанизированных территорий летом 2019 г.) и сложных вопросов повышения планировочной безопасности, в том числе отсутствуют целостные предложения по выполнению для этого ИИ на данном этапе.

В варианте проекта Стратегии, направленном Минстроем России в Правительство РФ для его утверждения, исключено даже то единственное, предметное инициативное предложение НОПРИЗ, в котором (пусть и в декларативной форме) предложено считать выполнение ИИ для целей обоснования ДПТ обязательным⁷. С учетом этого факта, а также того, что разрозненные предложения по выполнению ИИ даны в различных разделах проекта Стратегии и касаются в основном уровня подготовки проектной документации и производственно-технологического контекста (конкурсы, расценки, экспертиза, квалификация и др.), можно констатировать, что единый концептуальный взгляд на перспективу совершенствования сферы изыскательской деятельности до сих пор не выработан. В этой связи упомянем, что попытки подготовки “концепции (стратегии) развития отрасли инженерных изысканий” были предприняты в Национальном объединении изыскателей (НОИЗ), однако по разным причинам оказались

³ Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”. <https://base.garant.ru/71937200/>

⁴ Ссылки на зарубежные исследования не приводятся в силу существенных структурно-концептуальных различий систем выполнения изысканий (исследований), в том числе на планировочных уровнях.

⁵ <http://docs.cntd.ru/document/901919338>

⁶ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ “О стратегическом планировании в Российской Федерации”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

⁷ Вариант проекта Стратегии по состоянию на 02.07.2019.

безуспешными. В свою очередь НОПРИЗ как правопреемник НОИЗ их пока не предпринимает. Разработанные им предложения в проект концепции совершенствования системы технического нормирования и регулирования в строительной отрасли и проекты стандартов на процессы выполнения работ по ИИ слабо касались планировочных уровней (выполнение планировочных работ к тому же пока не охвачено саморегулированием).

Что касается предложений НОПРИЗ, считаем, что выполнение ИИ на этапе градпроектирования действительно можно считать обязательным. Вопрос только в том, что понимать под таким выполнением, в каком объеме и каких видов выполняются ИИ. Например, при хорошей изученности территории объем ИИ даже для обоснования ДПТ или ДТП муниципального уровня вполне может быть ограничен сбором и анализом имеющихся материалов прошлых лет (с соответствующим прогнозом). Учитывая, что такой вид изыскательской деятельности предшествует проведению всех иных работ по ИИ для целей градпроектирования, его в данном случае следует считать обязательным.

В этой связи полагаем, что проект Стратегии в части вопросов выполнения ИИ требует:

- структурных изменений с выделением отдельного блока проблематики ИИ,
- увязки с перспективой развития системы градпроектирования,
- устранения недостатков правовой регламентации и стандартизации,
- закрепления ИИ, как равноценного самостоятельного вида граддеятельности в структуре ОКВЭД и иных государственных классификаторов,
- дополнительного исследовательского обоснования (аудит потребностей, обобщение мирового опыта регулирования, анализ барьеров и пробелов, проведение отраслевого регулятивно-технологического форсайта и консенсус-прогноза развития отрасли). Именно такие направления и виды исследований были предложены к включению в задание на разработку упомянутой выше “концепции” (стратегии) развития отрасли инженерных изысканий М.В. Дорофеевым при участии автора настоящей статьи в 2012 г. (следует в целом отметить существенный вклад М.В. Дорофеева в исследования [1], положенные в основу настоящей статьи).

Необходимо также отдельно исследовать варианты ликвидации управленческого “разрыва” в части градпроектирования и выполнения ИИ, а именно структурных изменений полномочий Минэкономразвития России, Минстроя России⁸,

⁸ Такой “разрыв” в отношении этих двух ведомств является крайне болезненным и негативно отражается на развитии системы национального градоустройства. Актуальным примером этому является отказ в согласовании раздела проекта Стратегии, касающегося территориального планирования.

а возможно и Минприроды России, и создания в них подразделений, отвечающих за сферу выполнения ИИ, информационное и иное взаимодействие в данной сфере.

Следует признать, что необходимость обеспечения возможности использования при выполнении изысканий данных, содержащихся в существующих информационных системах, в том числе ГИСОГД, ЕГРН, информационных системах Росгидромета, Росприроднадзора, Роснедр, Рослесхоза, Росводресурсов, в итоге была все же отмечена в проекте Стратегии. Но при этом, к сожалению, не упомянута роль формируемых в настоящее время госфондов пространственных данных, имеющих в данном аспекте ключевое значение. Отмечена и необходимость регулярного анализа и совершенствования положений Земельного кодекса РФ и Лесного кодекса РФ, а также нормативно-правового регулирования ИИ на акваториях для снятия барьеров при выполнении изысканий [1].

Для преодоления очевидной слабости терминологической унификации необходимо также от отдельных попыток, носящих чисто инициативный характер⁹, перейти к обеспечению системной онтологической гармонизации соответствующих НПА и НТД, с принятием как минимум стандарта базовой терминологии в сфере ИИ, увязанным в свою очередь с международными стандартами.

Следует заметить, что в рассматриваемом “градостроительном” контексте сомнительной выглядит корректность применения самого термина “инженерные изыскания”, тем более используемого иногда термина “инженерные изыскания в строительстве”. Возможно, логичнее было бы ввести в правовое поле для планировочного уровня понятие “исследования”, что более соответствовало бы мировой модели, когда собственно ИИ носят в основном геотехнический характер.

Подробнее касаясь проблем *правовой регламентации*, отметим, что при участии автора настоящей статьи удалось преодолеть опасную асимметрию и коллизию Градостроительного кодекса РФ и устранить один из его явных пробелов (несмотря на ч. 15 ст. 1 кодекса, далее в тексте кодекса, а также в развивающих его подзаконных актах, речь шла только об ИИ для проектной документации), закрепив положения об ИИ для обоснования подготовки ДПТ путем включения в кодекс новой ст. 42.1. К сожалению, вследствие длительных согласительных процедур и вынужденных компромиссов итоговая редакция ряда норм ст. 42.1 в итоге приобрела рамочный характер (см. выше про обязательность ИИ), который

⁹ Русско-английский и англо-русский словарь терминов, используемых при инженерных изысканиях для строительства <https://www.twirpx.com/file/2447714/>.

унаследован и в подзаконном акте – постановлении Правительства РФ №402, утвердившем Правила выполнения и виды ИИ для целей ДПТ¹⁰.

К недостаткам этого документа следует отнести:

1. Отсутствие терминологической четкости (дублирование терминов и др.), системной полноты и корректности в этой части по отношению к Градостроительному кодексу РФ (например, было введено новое понятие “инициатор”, однако при этом не учтен случай, когда ИИ инициатором выполняются самостоятельно либо выполняются самостоятельно лицом, принимающим решение о подготовке ДПТ в соответствии с ч. 1.1 ст. 45 того же кодекса).

2. Акцент на методологической модели необязательности выполнения ИИ и ее развитие (ИИ предложено выполнять только при недостаточной изученности территории, при невозможности использования материалов ранее выполненных ИИ, в том числе потерявших свою актуальность по сроку). Очевидно, что без обоснования и осуществления дополнительной регламентации понятий и критериев, переложение ответственности за принятие решения по выполнению ИИ на заказчика и “инициатора” приведет к произволу.

Кстати отметим, что риск неопределенности не компенсирован и при принятии специального СП 438.1325800.2019, рассмотренного ниже, хотя попытки нормирования изученности территории, как ключевого для изыскателей фактора имеются, например, в составе СП 11-103-97 “Инженерно-гидрометеорологические изыскания” и проекте его новой редакции (http://www.oaais.ru/data/sp_gidromet.pdf).

3. Не урегулирована ответственность за оценку “полноты” и “достоверности” данных, отмечаемых в задании на выполнение ИИ, не утверждены примерные формы задания и программы ИИ. При регламентации допуска к выполнению ИИ не учтен тот факт, что для планировки территории технической регламент безопасности и саморегулирование отсутствуют.

4. Сужен спектр задач ИИ (не учтено, что их результаты необходимо учитывать еще при определении ряда иных характеристик и параметров).

5. Требуется уточнения выполнение ИИ в виде “трассирования линейных объектов” с учетом того, что согласно Градостроительному кодексу РФ построение вариантов “трасс” и выбор наилуч-

шего решения являются предметом проектно-планировочных работ, а именно предметом подготовки материалов по обоснованию ДПТ, входящих в состав ДПТ как их неотъемлемая часть.

6. Вновь введенные виды ИИ предметно относятся не к градостроительной, а к иным видам деятельности (поиск и обследование: объектов культурного наследия, оценка территории на наличие взрывоопасных предметов и др.).

В то же время целесообразно включение в перечень видов ИИ таких специальных видов как поиск и разведка подземных вод для целей водоснабжения, локальный мониторинг компонентов окружающей среды, разведка грунтовых строительных материалов, которые актуальны для обоснования ДПТ крупных линейных объектов и для обоснования подготовки разделов ДПТ, связанных с использованием подземного пространства.

7. Упразднение региональных полномочий субъектов РФ в части правового регулирования порядка выполнения ИИ в условиях дефицита такой регламентации на уровне РФ трудно считать логичным.

Аналогичная попытка преодоления отмеченной правовой асимметрии нами предпринималась еще через НИОЗ и по выполнению ИИ для ДПТ уровня городов и даже была поддержана в Правительстве РФ¹¹. К сожалению, позднее после реорганизации НОИЗ к дальнейшей проработке темы ни Минстрой России, ни Минэкономразвития России не возвращались. Между тем парадоксальным является сам факт наличия НПА, регламентирующего состав и объем ИИ для подготовки ДПТ федерального уровня, пусть даже и требующий своей существенной корректировки¹². В то же время для ДПТ регионального уровня (например, для актуализации генплана г. Москвы в связи с масштабным присоединением новых малоизученных территорий) и для ДПТ муниципального уровня, вопрос остался неурегулированным. Данный аргумент был в частности учтен при принятии решения на совещании у Заместителя Председателя Правительства РФ Козака Д.А. от 17.02.2012.

Полагаем, что работу по приведению текста Градостроительного кодекса РФ в соответствие с нормами ч. 15 ст. 1 следует продолжить, как вариант – путем формирования отдельной главы “Исследования и изыскания”. В рамках такой работы целесообразно:

¹⁰Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 № 402 “Об утверждении Правил выполнения инженерных изысканий, необходимых для подготовки документации по планировке территории, перечня видов инженерных изысканий, необходимых для подготовки документации по планировке территории, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 20” <https://base.garant.ru/77682228/>

¹¹<https://textarchive.ru/c-2892339-pall.html>

¹²Приказ Минрегиона России от 11.07.2008 № 92 “О составе и объеме инженерных изысканий, необходимых для определения границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства федерального значения”. <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minregiona-rf-ot-11072008-n-92/>

– разграничить полномочия уровней власти по установлению состава ИИ и порядка их проведения, дифференцируя их по видам документов и документации (ДТП и ДПТ) в увязке с компетенцией по их подготовке;

– более четко установить, что результаты ИИ входят в состав материалов по обоснованию соответствующих ДТП и ДПТ;

– закрепить правовую конструкцию проведения оценки соответствия (экспертизы) результатов ИИ, имея в виду, что требования планировочной безопасности могут быть установлены не только законодательно, но и приняты Правительством России.

В 2018 г. в состав Градостроительного кодекса РФ внесены существенные изменения и дополнения, касающиеся информационного обеспечения. По сути дела упразднен формат специального госфонда материалов и данных ИИ, причем, на наш взгляд, сделано это без достаточных оснований. Теперь эти материалы и данные должны включаться в Государственные информационные системы обеспечения градостроительной деятельности (ГИСОГД). В то же время, по букве и духу законодательных новелл это касается только результатов вновь выполненных ИИ. С целью обеспечения необходимой полноты баз данных ИИ и создания на этой основе производной аналитической и иной информации очевидна необходимость дополнения норм Закона и принятия соответствующих подзаконных актов в части обеспечения включения в ГИСОГД также и государственных активов уже накопленной ранее изыскательской информации, которыми зачастую продолжают незаконно владеть и пользоваться частные фирмы.

Возникает и вопрос о корректности предложенного формата хранения результатов ИИ, выполненных для обоснования ДТП и ДПТ. Без различия специфики и масштабности результаты любых ИИ предлагается включать в состав дела о застроенном или подлежащем застройке земельном участке, хотя на уровне градпроектирования земельные участки (за исключением существующих, территория которых не подлежит развитию либо планируется под реконструкцию в сохраняемых пределах своих границ) еще не являются образованными. Необходимо также учитывать фактор трансграничности размещения ряда подземных строительных объектов, которые при их заглуплении более 5 м совершенно легитимно могут пересекать проекции пространственных границ “своего” земельного участка, а иногда его образование вообще не требуется (см. также ниже).

Возвращаясь к теме *стандартизации*, прежде всего, отметим один из ее основополагающих

принципов – в силу законодательства¹³ техническое регулирование в целом считается соподчиненным правовому регулированию. Иными словами НТД должны как минимум соответствовать НПА, а в идеале технические требования стандартов должны быть гармонизированы с системой правовых норм, вытекать из них, детализируя их с применением своего языка и средств (уместно заметить, что детали соотношения правового и технического регулирования продолжают быть предметом дискуссий специалистов). В рассматриваемом случае этот принцип нарушен, так как вследствие указанных недостатков НПА акцент государственного регулирования вынужденно перенесен на сектор НТД. При этом, к сожалению, система стандартизации унаследовала и “болезни” системы правового регулирования, в частности транслирует отмеченный выше дисбаланс (дефицит планировочного нормирования), который заметен как в структуре, так и в содержании рассмотренных НТД. Он характерен как для основного СП 42, касающегося по планировки и застройки поселений¹⁴, так и для иных СП, предусматривающих раскрытие тех или иных градостроительных аспектов стандартизации: по генпланам промышленных и сельхозпредприятий, по метрополитанам, автодорогам и др. линейным объектам (их создание без подготовки ДПТ недопустимо), по проектированию комплексов, по проектированию ряда иных объектов федерального, регионального или местного значения и др.). В целом характерен такой дефицит и для СП по конкретным видам ИИ, а также для текущих проектов актуализации этих СП.

Справедливо отметить, что в составе основного СП 47¹⁵, в отличие от других требования для ИИ планировочного уровня присутствуют. В то же время отдельные требования СП 47 не соответствуют правовым нормам (используемая модель выбора площадок и трасс уже давно потеряла свою легитимность, выполнение ИИ для подготовки градостроительного плана земельного участка законодательством не предусмотрено и др.). Кроме того за отдельными исключениями не приведены критерии изученности территории.

С учетом реализации правовых инициатив нами также была организована подготовка специального свода правил 438.1325800.2019 “Инженерные изыскания при планировке территорий. Общие требования”¹⁶ (далее также – СП 438) и

¹³ Федеральные законы о техническом регулировании и о стандартизации.

¹⁴ <http://docs.cntd.ru/document/456054209>

¹⁵ СП 47.13330.2016. Свод правил. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96.

<http://docs.cntd.ru/document/456045544>

¹⁶ <http://docs.cntd.ru/document/554820834>

обеспечено участие в составлении первой редакции его проекта. Предполагалось, что СП должен был учитывать многообразие и специфику ДПТ путем формулировки требований к организации и порядку, видам, составу, технологиям и методам выполнения ИИ, а также к оценке и прогнозу природно-техногенных условий для определения границ зон размещения объектов и земельных участков, а также видов их использования. Аналогичные требования предполагалось разработать и для обоснования инженерной подготовки, защиты и благоустройства территории.

Однако в силу отмеченных недостатков постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 № 402 (см. сноску 10) и ряда иных причин, СП 438 в полной мере не достиг намеченного, не избежал некоторых из указанных выше ошибок и недостатков других СП (в том числе, в части обоснования критериев изученности и сроков давности результатов ИИ). В полной мере не было учтено, что СП 438, развивая общие требования СП 47, является по отношению к нему специальным документом. В частности допущено дублирование некоторых требований, которые уже содержатся в СП 47, а также в иных СП, касающихся выполнения ИИ. В этой связи при доработке СП 438, которую следует осуществить после или одновременно с корректировкой выше названного постановления №402, необходимо обеспечить устранение отмеченных недостатков. При этом, кроме того, целесообразно внести требования к ИИ для подготовки проекта межевания территории, рассмотреть вариант категорирования территории (по аналогии с геотехническими категориями зданий и сооружений), дифференциации уровня ответственности застройки (по аналогии с уровнями ответственности зданий и сооружений), внести требования по назначению конкретных видов и минимально необходимых объемов ИИ применительно к различным природно-техническим и проектно-планировочным ситуациям.

Исходя из нормы ст. 1 Градостроительного кодекса РФ возможно также рассмотрение вариантов разработки СП по выполнению ИИ и для обоснования ДПТ. В этом случае ИИ, безусловно, будут основываться на сборе и анализе материалов прошлых лет, а часто (например, для регионального уровня) и ограничиваться этим. Возможна разработка СП по выполнению ИИ на застроенных территориях, который будет актуален в связи с реновацией жилых и иных территорий Москвы и других крупных городов. Актуальна в рассматриваемом контексте и вновь введенная стадия обоснования инвестиций (попытка реанимации упраздненного формата ТЭО). Для нее законодательством также предусмотрено выполнение ИИ, а значит, и задача разработки нор-

мативных технических требований к ИИ требует своего решения.

Отдельной задачей является учет специфики проведения ИИ для целей развития подземного пространства, которая в достаточной степени не отражена ни в рассмотренных СП, ни в составе проекта “специального” СП “Градостроительство. Планировка и застройка подземного пространства”¹⁷. В связи с этим, требуется организация проведения системной работы по внесению соответствующих изменений и дополнений в целый ряд НТД [1], а также в указанный проект СП, в том числе обеспечивающих включение современных требований по информационному моделированию геологической среды, цифровизации и пр.

Еще одна важная задача – разработка и актуализация стандартов профессиональной деятельности, федеральных образовательных стандартов и программ, а также паспортов научных специальностей. В рассматриваемом планировочном контексте это требуется применительно к целому ряду групп областей деятельности и специальностей, причем касающихся не только изыскателей, но для градостроителей, архитекторов, управленцев и др.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования подтвердили недостаточную эффективность правовой регламентации и стандартизации выполнения инженерных изысканий для целей градостроительного проектирования.

Выбор и реализация рекомендованных направлений совершенствования соответствующих нормативных правовых актов и нормативных технических документов в контексте установления стратегических путей развития отрасли и во взаимосвязке с другими “смежными” мероприятиями будет способствовать повышению устойчивости пространственного развития ключевых территорий, в частности позволит повысить уровень безопасности и качество городской среды жизнедеятельности человека.

Однако это будет возможным при условии дополнительной координации усилий уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, НОПРИЗ, РААСН, иных ведущих научных и образовательных организаций страны.

¹⁷http://www.niiosp.ru/images/documents/SP%20Gradostroitel%60stvo.%20Planirovka%20i%20zastrojka%20podzemnogo%20prostranstva_lya%20redakciya.pdf.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев В.Л., Дорофеев М.В. Тенденции развития систем правового, нормативно-технического и информационного обеспечения в области планировки территории, проведения инженерных изысканий и освоения подземного пространства // ВЕЛИКИЕ РЕКИ: 2017: труды науч. конгр. 19-го Международного научно-промышленного форума: в 3 т. Н. Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. С. 430–433.
2. ХАБИТАТ III Исследовательские доклады 15 – городская устойчивость (русский) Нью-Йорк, 31 Май 2015. <http://docplayer.ru/60267516-Habitat-III-issledovatel'skie-doklady-15-gorodskaya-ustoychivost.html>.

ENGINEERING SURVEY FOR SUBSTANTIATING URBAN DESIGN: PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE STATE REGULATION SYSTEM

V. L. Belyaev[#]

Moscow State National Research University of Civil Engineering, Yaroslavskoe sh., 26, Moscow, 129337 Russia

[#]*e-mail: belyaevvl@mgsu.ru*

Drawbacks in the area of legal regulation and standardization related to the performance of engineering research in the stages of territorial planning are considered. The aim of the study, the results of which are reflected in this article, was to find the ways to improve the governmental regulation in these areas of activity. To assess the current situation, the effectiveness of major regulations and standardization documents has been analyzed, and the overview of a number of publications has been carried out. As a result of the analytical stage and taking into account the strategic directions in the spatial development area, a number of measures have been proposed to improve the state-of-art, i.e., changes and additions to regulations, documents on standardization, etc. Implementation of the proposals should contribute to improving the security of territorial development and the comfort of living in our cities.

Keywords: *sustainable territorial development, engineering research, urban design, legal regulation, standardization documents*

REFERENCES

1. Belyaev, V.L., Dorofeev, M.V. *Tendentsii razvitiya sistem pravovogo, normativno-tekhnicheskogo i informatsionnogo obespecheniya v oblasti planirovki territorii provedeniya inzhenernykh izyskaniy i osvoeniya podzemnogo prostranstva* [Trends in the development of legal, regulatory and information support systems in land planning, engineering research and subsurface development]. Proc. of 19th International Scientific and Industrial Forum “The Great Rivers”, Nizhny Novgorod, NGASU Publ., 2017, pp. 430–433. (in Russian)
2. Habitat-III. Research Reports.15 - Urban Sustainability. New York, May 31, 2015. Available at: <http://docplayer.ru/60267516-Habitat-III-issledovatel'skie-doklady-15-gorodskaya-ustoychivost.html>